

И МРОТа хватит?

Какой работой вас пугали в детстве? «Учись хорошо, а то всю жизнь будешь дворником»? Недавно мне довелось слышать, как женщина ругала нерадивую дочь за низкие баллы на экзамене: «И куда ты с такими результатами поступишь? В пег?»

Профессия учителя перестала быть почитаемой в обществе — это факт общеизвестный. Работа в школе даже у выпускников профильных вузов рассматривается как крайняя мера, на которую можно пойти лишь в случае полной безработицы. Молодые педагоги охотнее идут в продавцы, пополняют число офисных менеджеров или в лучшем случае частных репетиторов — в школы молодёжь не идет. Поводов для такого решения множество — и низведение статуса учителя до роли обслуживающего персонала, и перекладывание на учителей бесполезной бюрократической работы, и — самое главное — абсолютно нищенская зарплата. Последнее, к слову, исправить довольно легко — большая часть школ в стране все же государственные, а потому

было бы достаточно одной правительственной инициативы для проработки финансового вопроса. И такая инициатива даже предпринималась — еще в 2018 году депутатами от фракции КПРФ был подготовлен законопроект, предусматривающий повышение базового оклада школьных учителей как минимум до уровня двух минимальных размеров оплаты труда (МРОТ) в регионе. Обсуждение законодательской инициативы коммунистов откладывали много раз, и вот, наконец, на прошлой неделе профильный Комитет по труду и социальной политике Государственной Думы снизошел до рассмотрения предложения. Увы, вердикт единороссовского большинства оказался отрицательным — повышать зарплату учителям правящая партия

не намерена.

А между тем положение российских педагогов остается весьма печальным. Еще в феврале врио директора департамента государственной политики и управления в сфере общего образования Минпросвещения Максим Костенко на заседании комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре объявил, что три четверти учителей в России (а это 816 тысяч человек) получают оклад ниже минимального размера оплаты труда (МРОТ), то есть менее 13,9 тысячи рублей. Конечно, зарплата учителя состоит не только из оклада — бонусом к базовой части идут надбавки за дополнительные часы, стаж, квалификационную категорию и классное руководство, вот только все эти

стимулирующие и компенсационные выплаты составляют не более трети учительской зарплаты. При этом сама система начисления надбавок и выплат сильно зависит от региона и не отличается прозрачностью.

Еще 10 лет назад, в мае 2012 года, президент страны Владимир Путин потребовал от профильных ведомств увеличить зарплаты работников образования. В 2019 году с подобной инициативой выступили и сенаторы, предложив установить ставку педагога на уровне средней зарплаты по региону. Однако на деле ничего не поменялось, разве что Росстат отчитался о весьма приличной средней зарплате учителя в России — 43 664 рубля. Разумеется, не упоминая при этом, что для получения такого дохода учителя вынуждены работать на полторы-две ставки. Переработки, в конечном итоге, сказываются и на качестве работы, и на качестве жизни самих педагогов, потому КПРФ и предложила увеличить именно базовую часть зарплаты учителя. Но у «Единой России» оказалось иное мнение.

Учитель, как и художник, должен быть голодным — иначе как он сможет научить подрастающее поколение по-настоящему важным духовным ценностям? Не иначе, как на собственном примере, отринув все земное. Формулировки, которыми обосновали отказ в профильном комитете Госдумы, порой отличаются особым цинизмом. Повышение базовой части оклада «приведёт к схлопыванию квалификационных различий между работниками», — заявил первый зам председателя комитета Госдумы по труду, социальной политике и делам ветеранов Михаил Тарасенко («Единая Россия»). Получается, что выплаты за стаж и ква-

лификацию у учителей находятся в суперпозиции по Шредингеру — они одновременно и слишком большие (иначе как из ставки ниже МРОТ получились среднестатистические 43 тысячи?), и слишком маленькие — ведь увеличение базовой части сразу же сведет на нет все «квалификационные различия». Впрочем, это еще не самое странное — законопроект, как отмечает все та же «Единая Россия», «потребует дополнительных бюджетных ассигнований». Отмечает, очевидно, затем, чтобы в очередной раз напомнить — денег нет, но вы держитесь. И вот что любопытно — на зарплаты тем же депутатам и чиновникам деньги есть, на поддержание нефтегазовой отрасли деньги есть, а на учителей отчего-то нет. И не только на них — ведь «если установить такие правила только для учителей, это приведёт к дискриминации других бюджетников». Что ж, инженеры, врачи и учёные могут вздохнуть с облегчением — повышать оклады учителям не будут. Все останутся одинаково бедными и дальше, никто никому не позавидует — в правительстве могут быть спокойны.

К слову, о бедных — по данным «Сбериндекса», россияне стали экономить на покупке еды, некоторых видов товаров повседневного спроса и лекарств. Вызвано это падением реальных доходов на фоне бешеной инфляции, которая составляет уже 16,69% в годовом выражении. Казалось бы, самое время поднять зарплаты хотя бы бюджетникам. Пусть даже не всем — не такие уж завистливые люди трудятся на благо общества в государственных учреждениях, а учителей в России и без того немного. Ученые все-таки свет, а за свет надо платить.

Анастасия Лёшкина

Власть продолжает охоту на кандидатов

23 июня полицией была организована засада на кандидата в муниципальные депутаты от КПРФ и известного в Северном Медведково районного активиста Сергея Романова. Готовились к операции тщательно. С утра Сергею поступил звонок от неизвестного, который представился сотрудником полиции и предложил встретиться для «выяснения обстоятельств, связанных с публикацией в соцсети «Фейсбук». На просьбу Сергея представиться и назвать номер удостоверения для проверки неизвестный ответил отказом. На отказ встретиться пригрозил тем, что автомобиль Сергея объявят в розыск как угнанный. Сергей воспринял этот звонок как попытку мошенничества.

Но выяснилось, что дело серьезнее. У дома Сергея поджидала засада из трёх сотрудников полиции в штатском, которыми он и был задержан и доставлен в отделение полиции. Здесь ему сразу предложили «колоться» в опасном административном правонарушении — перепосте в сентябре 2021 года материала с эмблемой «Умного голосования» — эмблемы, признанной экстремистской. Последовали «вежливые увещевания», сводившиеся к тому, что в случае отказа это признать, «можно и

15 суток получить вместо штрафа в 1000 рублей».

Усилия полицейских вполне понятны. Затеяно это представление было с одной целью — добиться снятия опасного кандидата. Ведь привлечение к административной ответственности по ч. 1 ст. 20.3 КоАП ведёт к невозможности баллотироваться на выборах в течение одного года. В предшествующие дни подобные представления были разыграны уже против сильных кандидатов от КПРФ в Черёмушках (Елена Селькова) и Академическом

районе (Левон Смирнов). Дошла, видимо, очередь и до Северного Медведково.

Примечательно, что на такие явно непопулярные меры власть пошла непосредственно в день, когда Сергей Романов вместе с другим кандидатом в муниципальные депутаты от КПРФ в Северном Медведково Александром Ефимовым и организованной группой жителей района нанесли визит руководству ОМВД Северного Медведково.

Лейтмотив этой встречи заключался в жалобах жителей на избыточное (в сравнении с законодательными нормами) шумовое воздействие от незаконной, уплотнительной, точечной застройки под видом реновации, которая ведётся АО «ХК ГВСУ «Центр» на проезде Шокальского, владение 28а.

По словам комроты участковых Северного Медведково, старшего лейтенанта В.М. Попова и комроты ППС, старшего лейтенанта В.А. Белова, офицеры хорошо осведомлены о ведущейся стройке, поскольку этот участок уже как три года является «горячей точкой района».

Жители в этой связи обратили внимание указанных офицеров полиции на то, что оперативной реакции районной полиции на жалобы жителей по поводу нарушения стройкой режима тишины пока нет — экипажи ППС прибывают с большим опозданием, и виновные успевают скрыться. Полицейские пояснили, что это является следствием недоукомплектованности отдела — в районе работает всего 2 экипажа ППС, которых на всех не хватает.

Не очень однозначное объяснение — ведь на публичных мероприятиях, проводимых в районе КПРФ, силы полиции всегда присутствуют, и даже в гораздо большем количестве, чем два экипажа ППС. А как быть с задержанием «опасного правонарушителя» Сергея Романова, на которое также были брошены столь мощные полицейские силы? Возникает закономерный вопрос — кого все-таки защищает тогда полиция?

Сегодняшнее происшествие в Северном Медведково — сигнал всем жителям района. Действия полиции по явному наущению органов исполнительной власти подчёркивают: у активистов района, несмотря на все подготавливаемые ухищрения с избирательным законодательством, есть очень сильные шансы войти в состав того Совета муниципальных депутатов, который будет выбран 11 сентября 2022 года. И нужно максимально сплотиться вокруг тех активных жителей, кто выдвинет на предстоящих выборах свою кандидатуру. С консерватизмом и деградацией района от муниципальных депутатов партии «Единая Россия» пора заканчивать!

В качестве постскрипума следует добавить, что суд в отношении Сергея вынес (нимало, впрочем, не смущаясь) неисполнимое решение — ведь убрать «запретный контент» невозможно по причине блокировки сети «Фейсбук» решением все того же российского правосудия.

Александр Ефимов,
председатель РОО «Общественный
Совет жителей Медведково»